

форме доверительного диалога между преподавателем и студентом, рассмотрение обсуждаемых тем в кросс-культурном аспекте, а также наличие интерактивной электронной версии пособия, позволяющей оптимизировать процесс внеаудиторной самостоятельной работы обучаемых. В пособии имеется практико-ориентированное приложение, содержащее список наиболее частотных сокращений, встречающихся в научной литературе, наиболее употребительные словосочетания, фразы, используемые при написании статей, резюме, докладов, иных видов вторичного научного текста, а также лингвострановедческая информация.

Полагаем, что материал, представленный в пособии, будет полезен и востребован не только в учебной аудитории, но и широким кругом лиц, самостоятельно готовящихся к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку в неязыковом вузе.

Н.М. Грищенко
МГЛУ (Минск)

ДИНАМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИСПАНСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

При анализе взаимодействия автора, текста и читателя в рамках структурально-го, постструктурального и герменевтического направлений выделяются следующие проблемы: 1) отношение автора к тексту; 2) отношение к тексту читателя; 3) семантика текста. Эти позиции привели к появлению тезиса о «смерти автора», высказанному Р.Бартом, под которой подразумевалось «устранение» автора из художественного текста, его «десакрализация».

В нашем восприятии, «смерть автора» предполагает иное понимание. В отдельных случаях художественное произведение, обладающее бесспорной эстетической ценностью, способно «пережить» своего создателя. Произведение, задуманное автором с определенной интенцией, выходит с течением времени из предначертанных ему рамок и развивается в соответствии со своим внутренним, скрытым потенциалом, который стимулирует новые смысловые трансформации и приращения уже созданного текста, придавая ему всякий раз многозначность и новые семантические нюансы. Речь идет уже не только об эмотивно-эстетической наполняющей произведения, но и о моделировании художественным произведением мировоззрения конкретной эпохи, системы ценностей, а также картины мира определенного языка. Текст предоставляет читателю ряд возможностей, актуализация которых обусловлена той интерпретацией, которую предпочтет сам читатель: адресат становится соучастником творческого процесса, от уровня его интеллекта, владения языком и культурного кругозора зависит судьба произведения. Само существование текста зависит не только от интенции и творческой активности автора, но и от аналогичной активности читателя, который, извлекая из текста смысл, реконструирует его. Для испаноязычной литературы, в частности поэзии рубежа XIX–XX веков, характерно подобное разворачивание скрытого потенциала произведения под воздействием смены эпох. Текст выходит «из-под контроля» автора и развивается по своим, иногда не спрогнозированным автором, канонам. Созданный мифопоэтический универсум начинает функционировать независимо

от творца, зачастую, «подавляя» его, не выпуская из рамок им же порожденного мифопоэтического континуума. Текст «ведет» читателя, иногда манипулируя им. Насыщенные мифологием и символизмом, испанские поэтические тексты создают определенный мифопоэтический универсум, за пределы которого автору трудно выйти.

В этом отношении показательно творчество С.Руэды (1857–1933), которое являлось связующим звеном между поэзией позднего романтизма и зарождающимся модернизмом. В его произведениях несимволическое зачастую приобретает символическое трактование. Одной из специфических черт является также создание новых окказиональных образов-символов и возрождение устаревших образов символического характера. Руэда тяготеет к символике мифопоэтического континуума Средиземноморья, который явился основанием для субстрата испанской культуры; авторская символика выстраивается на основе древнегреческой традиции. Символ, выступающий как сублимированная программа творческого процесса, получает способность развертываться в различные сюжеты: *llamas — fantasía; lámpara, vino rancio — poesía; mariposa — copla andaluza; cigarra — la doctora (poeta), clavellinero — poeta* и т. д. Эти экспрессивные авторские образы придают метафоричность языковым структурам, формально являющимся безобразными употреблениями. Символический универсум, функционирующий в поэтическом тексте, изменяет назначение языка: язык не столько *называет*, сколько *вызывает* ассоциации, отсылая адресата к культурному и историческому фону. Интеллектуальная подготовка читателя, его включенность в контекст обуславливают корректное восприятие сообщения, поскольку в поэтическом тексте акцентируется суггестивность, а не коммуникативная функция. Концептуальная информация, передаваемая текстом, носит в значительной мере имплицитный характер, однако она вполне объективируется в тексте, материализуясь с помощью «пространственно» взаимосвязанных дискретных вербальных сигналов, система которых ориентирована на «образцового» читателя, владеющего поэтическим кодом. Поэтическое сообщение становится источником новой коммуникативной цепи, источником возможной информации.

Е.В. Канашевич, Х.-К.Л. Попок
МГЛУ (Минск)

ПЕРЕДАЧА НАРОДНОГО ХАРАКТЕРА ПОЭМЫ Х. ЭРНАНДЕСА «МАРТИН ФЬЕРРО» В ПЕРЕВОДЕ

На протяжении нескольких веков в Аргентине сформировался своеобразный социальный слой населения, гаучо. Он сыграл большую роль в истории страны, что отразилось в культуре и литературе аргентинцев. Следует отметить, что его восприятие в аргентинской литературе неоднозначно: от полного неприятия до идеализации. В теории литературы говорится о целом течении *literatura gauchesca*, посвященном изображению жизни гаучо.

Одним из ярких произведений гауческой литературы по праву можно назвать поэму великого аргентинского писателя Хосе Эрнандеса «Мартин Фьерро»